ГКПИ 04-1991

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № **КАС05-149**

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего: Федина А.И.

членов коллегии: Толчеева Н.К.
Кебы Ю.Г.

с участием прокурора: Воскобойниковой Е.Л.

рассмотрела в открытом судебном заседании от 21 апреля 2005 года гражданское дело по заявлению Крючковой Т.И. о признании недействующим абзаца первого п.16 «Перечня документов, необходимых для установления трудовой пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению в соответствии с федеральными законами «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», утвержденному постановлением Министерства труда Российской Федерации и Пенсионного фонда Российской Федерации от 27 февраля 2002 года №16/19па по кассационному представлению прокурора Воскобойниковой Е.Л. и кассационной жалобе Крючковой Т.И. на решение Верховного Суда РФ от 18 января 2005 года, которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Федина А.И., объяснения представителя Министерства здравоохранения и социального развития РФ Решетниковой С.С., возражавшей против удовлетворения кассационных представления прокурора и жалобы Крючковой Т.И., выслушав прокурора Воскобойникову Е.Л., поддержавшую доводы кассационного представления и полагавшую судебное решение подлежащим отмене, Кассационная коллегия

у с т а н о в и л а :

Во исполнение постановления Правительства РФ от 21 января 2002 года №30 постановлением Министерства труда РФ и Пенсионного фонда РФ от 27 февраля 2002 года №16/19па утвержден Перечень документов, необходимых для установления трудовой пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению в соответствии с федеральными законами «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

Крючкова Т.И. обратилась в Верховный Суд РФ с заявлением о признании недействующим абзаца 1 п.16 данного Перечня, предусматривающего, что в качестве документа, удостоверяющего личность, возраст, место жительства, принадлежность к гражданству иностранных граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, предъявляется вид на жительство для иностранца, выданный органами внутренних дел Российской Федерации.

В обоснование заявленного требования Крючкова Т.И. сослалась на несоответствие оспоренного положения Перечня федеральному закону и нарушение пенсионных прав.

Верховный Суд РФ постановил приведенное выше решение.

В кассационном представлении прокурор Воскобойникова Е.Л. и в кассационной жалобе Крючкова Т.И. ставят вопрос об отмене судебного решения, ссылаясь на неправильное применение норм материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, Кассационная коллегия не находит оснований к отмене судебного решения.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, Верховный Суд РФ обоснованно сослался на положения ч.1 ст.39 и ч.3 ст.62 Конституции РФ, из которых следует, что иностранные граждане, находящиеся на территории Российской Федерации на законном основании имеют равные права с гражданами России, включая право на пенсию, а также несут такие же обязанности, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

В соответствии с ч.3 ст.3 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (с последующими изменениями) и п.1 ст.3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» право на пенсию имеют иностранные граждане, постоянно проживающие на территории Российской Федерации – на тех же основаниях, что и граждане Российской Федерации, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором.

Согласно ст.1 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» настоящий Федеральный закон определяет правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации, а также регулирует отношения между иностранными гражданами, с одной стороны, и органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов, с другой стороны, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в

Российской Федерации и осуществлением ими на территории Российской Федерации трудовой, предпринимательской и иной деятельности.

Из данной нормы Федерального закона следует, что при определении правового положения иностранных граждан в Российской Федерации изложенные в нем требования являются обязательными, в том числе и в области пенсионного законодательства.

Поэтому довод в представлении прокурора Воскобойниковой Е.Л. о нераспространении положений Федерального закона «О правовом положении граждан в Российской Федерации» на отношения, связанные с пенсионным обеспечением иностранных граждан (в том числе и оформленные в виде нормативного правового акта), несостоятелен.

Согласно ст.2 этого Федерального закона под находящимся в Российской Федерации иностранным гражданином на законных основаниях понимается лицо, имеющее действительные вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо визу, либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации документы, подтверждающие право иностранного гражданина на пребывание (проживание) в Российской Федерации, а постоянно проживающим в Российской Федерации иностранным гражданином является лицо, получившее вид на жительство.

Сделав правильное толкование приведенных выше положений федерального закона, Верховный Суд РФ пришел к правильному выводу о том, что находящийся на законном основании на территории Российской Федерации иностранный гражданин вправе получать в Российской Федерации пенсию только при условии постоянного проживания, которое предполагает наличие у такого гражданина вида на жительство, в связи с чем оспоренная норма Перечня полностью соответствует требованиям закона.

В кассационном представлении прокурор Воскобойникова Е.Л. утверждает, что абзац 1 пункта 16 Перечня в оспоренной части противоречит международному договору РФ – Соглашению о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения (Москва, 13 марта 1992 года), согласно которому назначение пенсий гражданам государств-участников Соглашения производится по месту жительства; при переселении пенсионера в пределах государств-участников Соглашения выплата пенсии по прежнему месту жительства прекращается, если пенсия того же вида предусмотрена законодательством государства по новому месту жительства пенсионера (ст.ст.6, 7 Соглашения).

Однако Кассационная коллегия не находит каких-либо противоречий между оспоренным положением Перечня, а, следовательно, и между федеральным законом и норм Соглашения.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, Верховный Суд РФ также обоснованно не согласился с утверждением Крючковой Т.И. о том, что абзац 1 пункта 16 Перечня якобы противоречит правовой позиции Конституционного Суда РФ, высказанного в определении от 4 марта 2004 года

№146-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Адамян Ж.С....».

Однако, как правильно указал Верховный Суд РФ в настоящем решении, такое противоречие отсутствует, поскольку Конституционный Суд Российской Федерации указывает на наличие пенсионных прав у иностранных граждан на условиях и в порядке, предусмотренных федеральным законом, а названными выше федеральными законами назначение пенсии иностранным гражданам связано с постоянным проживанием в Российской Федерации.

В своем определении Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на возможность установления факта постоянного проживания иностранного гражданина судом. При этом следует отметить, что предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ являлся вопрос о связи возникновения у иностранных граждан и лиц без гражданства права на пенсионное обеспечение с наличием либо отсутствием их регистрационного учета по месту жительства, а не факта постоянного проживания этих лиц на территории России.

Требование вида на жительство от иностранного гражданина в подтверждение факта постоянного проживания для назначения пенсии не исключает возможности установления такого факта судом при наличии законных тому оснований.

Судебное же решение об установлении факта постоянного проживания иностранного гражданина на территории России, вступившее в законную силу влечет соответствующие правовые последствия для такого лица, поскольку федеральный закон связывает право иностранного гражданина на получение пенсии в Российской Федерации именно с фактом его постоянного проживания на территории России.

С учетом изложенных мотивов довод в кассационном представлении прокурора и в кассационной жалобе Крючковой Т.И. о неправильном применении Верховным Судом РФ норм материального права нельзя признать обоснованным.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.360 и 361 ГПК РФ, Кассационная коллегия

о п р е д е л и л а :

решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 года оставить без изменения, а кассационное представление прокурора Воскобойниковой Е.Л. и кассационную жалобу Крючковой Т.И. – без удовлетворения.

Председательствующий: А.И.Федин

Члены коллегии: Н.К.Толчеев

Ю.Г.Кеба